

"Сучка, ты посмела сговориться с чужаками и предать Святую Церковь, тебе не поздоровится!" – глаза Мастера Ма горели яростью, он смотрел на очаровательную красавицу, словно на змею или скорпиона. К несчастью, глава куртизанок даже не взглянула на него, а развернувшись, отдала воинский салют трем незванным гостям. "Я, Цзыхэ, капитан Императорской гвардии, приветствую лорда Шэня, лорда Лу и лорда Цзиня." "Встань, ты хорошо потрудились. Ты первая захватила лидера отделения "Денъин" секты "Ушэн". "Благодарю вас, господа." – Цзыхэ улыбнулась, излучая обаяние. Увы, три "Цзиньи Цяньху" рядом с ней остались равнодушны, словно ее кулак пробил пустоту. Но она не обратила внимания. Мысли о последних днях казались ей сном. Бывший принц Чжэньбэй, ныне Император Дася, Цзян Хао, собственной персоной явился в "Цюньфанъюань", с первого взгляда влюбился в святую деву и в ту же ночь провел с ней брачную ночь. Тайное убежище секты "Ушэн" также попало в руки Цзиньивэй. После тщательного расследования всех, кто совершил тяжкие преступления, казнили. Тех, на чьих руках было меньше крови, в том числе ее, включили в состав войск. Лучше жить в нищете, чем умереть. Она не была фанатичкой секты "Ушэн", тем более, что даже ее собственная святая девушка стала запретной сладостью императора Сяя. Цзыхэ хорошо понимала ситуацию и решила подчиниться. Она превратилась из члена секты в личного солдата императора Дася. Когда капитан в парчовом одеянии вошел и унес тяжело раненого Ма Танчжу, после простой уборки в комнате воцарилась тишина. Цзыхэ лежала на столе, погруженная в раздумья. Она не знала, когда снова увидит красивого и могущественного императора Дася. В следующий раз, когда она его увидит, она обязательно возьмет инициативу в свои руки, чтобы он пал к ее ногам. Святая девушка может войти во дворец в качестве наложницы, и я, почтенная куртизанка, не хуже. Я тоже хочу взлететь на дерево и стать фениксом... Время летело, и вот уже прошло еще три дня. В дворце Чанлэ Цзян Хао разглядывал красавицу перед собой. Щеки Мэн Сяньюн заалели. Она мягко закатила глаза: "Сяо Хао, ты уже долго смотришь, неужели не насытился?" "Конечно, нет, никогда не хватит." "Хм, сладкие речи." Цзян Хао был ошеломлен: "Как ты узнала, что это сладкие речи, ты же не пробовала? Я могу серьезно заявить, что ты клеветишь меня. Чтобы доказать свою невиновность, я должен дать тебе попробовать самой, чтобы понять, лжешь ли ты". Сказав это, не дожидаясь возражений Мэн Сяньюн, он протянул руку к ее шее, наклонил голову и поцеловал ее. Затем... Затем... Далее... Продолжалось... Повторялось... Здесь опускаются восемнадцать тысяч слов. Подробности нельзя раскрывать, но речь идет о том, как шелкопряды обвивают кокон, изяществе дракона, единстве ласточек, утках на спине, козлах, смотрящих на деревья, и взлетевшем роке в пучине... Два часа спустя Мэн Сяньюн отказалась сражаться, и Цзян Хао мог только временно прекратить битву. "Боевая сила сестры Юнь все еще немного слаба. Хотя "Истинный Преобразовательный" уровень тоже хорош, тебе нужно еще усиленно тренироваться!" Изящная красавица сердито посмотрела на него и не стала обращать внимания на этого парня, который получил преимущество. Усмехнувшись, Цзян Хао убрал большую руку, делавшую снеговика, и когда он повернул ладонь, в его руке появилась белая нефритовая бутылка с лекарством. "Сестра Юнь, посмотрите, вот десять пилюль "Тяньюань", которые я специально для вас приготовил." "Пилюля "Тяньюань"? Говорят, такую лекарственную эликсир верхушки может сделать только великий алхимик уровня "Тяньюань"? "Водяные миндалевидные глаза Мэн Сяньюн расширились, когда она с любопытством разглядывала пилюлю, на ее лице появилось беспокойство. "Сяо Хао, эти эликсиры достать непросто. Ты уже великий мастер, а эликсир "Тяньюань" тебе не нужен... .." Цзян Хао нежно улыбнулся, его глаза были полны ласки. "Мне он бесполезен, но тебе очень пригодится. Если ты примешь эти пилюли, твоя практика значительно ускорится. Твоя способность защитить себя значительно повысится, и я буду спокойнее. Поэтому, я готов сделать все, что угодно, независимо от цены". "Сяохао, ты..." Глаза Мэн Сяньюн заблестели, она была явно тронута. Она крепко прикусила нижнюю губу, нежность разлилась в ее глазах, и вдруг она протянула руку... "Тссс..." Цзян Хао вздрогнул и широко раскрыл глаза. Прошел еще час. "О, ты не так сильна, но все равно провоцируешь меня. Наверняка ты устала. В самом деле, я использовал не

до половины из тридцати шести ходов. Боевая сила сестры Юнь и вправду уступает боевой силе маленькой лисички". Мурлыча себе под нос, его подчиненные нежно заправили край одеяла Мэн Сяньюн, бережно положили нефритовый флакон с "Тяньюань Дан" на ее подушку и тихо вышли из дворца. Он пришел в зал заседаний, и под руководством Сяо Жуйи просмотрел разведывательные данные, переданные Цзиньивэй. За три дня Ювэнь Чэнду и Шэнь Гуанбинь разделились на две группы, каждый вел 100 000 храбрых воинов, чтобы атаковать сердцевины династии Даинь. Пять городов снова были захвачены. На данный момент префектура Синъань, граничащая с Бэйчуанем, перешла в руки Дася. Вся династия Даинь была в панике, под поверхностью бурлили скрытые течения. Вчера все силы Цзяньху в префектуре Синъань собрались на пике Лотоса, чтобы создать анти-сяский альянс. Они также пригласили ушедшего на покой великого мастера Фэн Тяньба, чтобы тот поклялся сражаться с Дася до смерти. В результате, Чжао Цзылун, на белом коне с серебряным копьем, один въехал на пик Лотоса и семь раз проехал туда и обратно. Он в одиночку убил бандитов, полностью исполнив желание смельчаков, решительно позволив им умереть. Три дня назад, благодаря наводке Цзыхэ, Императорская гвардия захватила в плен Ма Буцуня, главу отделения секты "Ушэн" Даинь. Его допросили, чтобы узнать о местонахождении секретных убежищ секты "Ушэн" в Бэйчуане и Синъане. Императорская гвардия была отправлена, и все последователи секты "Ушэн" в Дася были уничтожены. На северной границе страны Дали и Дахун были готовы к действию. Генерал Ван Цзянь возглавил 300 000 отборных войск Цин, находившихся в состоянии боевой готовности, ожидая большой войны. Все вышеперечисленное - это военные и государственные дела. Прочтя их, Цзян Хао также взял перо, чтобы сделать пометки. Затем он взял некоторые секреты, обнаруженные шпионами из разных мест, и стал их изучать... и его выражение лица тут же изменилось. Это было намного интереснее, и он не мог не читать с жадностью. □ Тринадцатая наложница министра ритуалов Даинь вчера ночью родила внука. □ Позавчера ночью в "Цзяофан" в городе Чжунду произошла большая драка, большинство участников были генералами. Причина заключалась в том, что семью генерала Чжу Синя, генерала Северного похода, отправили в "Цзяофан". Бывшие подчиненные Чжу Синя соревновались в том, чтобы утешить жену своих бывших боссов, и первая жена Чжу, которой было уже за 50, была особенно популярна. □□ Император Иньвэнь три дня назад выплюнул кровь и тяжело заболел. Он до сих пор не поправился. Но он отказался от визита императрицы. Говорят, император Вэнь был слаб и ни разу не оставался на ночь во дворце, хотя был женат уже более трёх лет. Император и императрица были словно чужие. □□ Мать императора Даиньвэня, императрица-вдовствующая Чжуан Кан, вчера вела государственные дела. Она встретила с министрами шести министерств и главами влиятельных семей Чжунду. Содержание обсуждения неизвестно, но ситуация в Чжунду стабилизировалась. Два великих генерала Чжэнси и Чжэндун отправились в поход с 100 000 войсками каждый. Они уже отправились на север прошлой ночью и скоро встретятся с армией Сяогуо. □